

Институт прекращения действия международных договоров: к истокам формирования

Аннотация. Складываясь на протяжении длительного исторического периода, институт прекращения действия международных договоров в наши дни достиг высокой степени зрелости. Многие образующие его нормы, зародившись в договорной практике государств еще в древности, не только отражали потребности своей эпохи, но постепенно, переходя из поколения в поколение, трансформировались, и часть из них вошла в современную систему международного права, получив закрепление в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. С древнейших времен договоры прекращали свое действие в результате возникновения между государствами вооруженных конфликтов. Предусматривавшиеся древними договорами кары за несоблюдение взятых обязательств, а также религиозная клятва, призванная служить гарантией их соблюдения, являлись выражением идеи незыблемости международных договоров. Вместе с тем предусматривалась возможность их прекращения в результате нарушения закрепленных условий. Главной причиной прекращения международных договоров феодального периода, так же как и в древности, были войны. В конце XVIII — начале XIX в. в договоры стали включаться положения, регламентирующие их пересмотр и даже возможность заявлять о полном отказе от них, поставив в известность контрагентов. Подобная практика свидетельствует о появлении одного из распространенных в настоящее время способов прекращения действия международных договоров — денонсации. Рассмотрение практики прекращения действия международных договоров Советского государства осуществляется с учетом воздействия Революции 1917 г. на дальнейшее прогрессивное развитие права международных договоров.

Ключевые слова: международный договор; договор; прекращение действия международных договоров; право международных договоров; действие международных договоров; Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.; международное право; прекращение договоров; отрасли международного права; правовой институт; международные соглашения.

Для цитирования: Ильинская О. И. Институт прекращения действия международных договоров: к истокам формирования // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 2. — С. 153–164. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.123.2.153-164.

© Ильинская О. И., 2021

* Ильинская Ольга Игоревна, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
oilinskaya@mail.ru

The Termination of Treaties: To the Origins of the Formation

Olga I. Ilinskaya, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
oilinskaya@mail.ru

Abstract. Over a long historical period of development, the institution of the termination of treaties has reached a high degree of maturity. Many of the norms that form it, having arisen in the treaty practice of states in antiquity, not only reflected the needs of their era, but gradually, passing from generation to generation, have transformed. Some of them have become part of the modern system of international law, having been enshrined in the Vienna Convention on the Law of Treaties (1969). Since ancient times, treaties have been terminated as a result of armed conflicts between states. The punishments for non-compliance with obligations envisaged by ancient treaties, as well as the religious oath designed to serve as a guarantee of their observance, were an expression of the idea of the inviolability of treaties. At the same time, the possibility of their termination was provided for as a result of violation of the fixed conditions. The main reason for the termination of treaties of the feudal period, as in antiquity, was wars. At the end of the 18th — beginning of the 19th century the agreements began to include provisions regulating their revision and even the ability to declare a complete rejection of them, notifying the counterparties. This practice testifies to the emergence of one of the currently widespread methods of terminating treaties, i.e. denunciation. Consideration of the practice of terminating treaties of the Soviet state is carried out taking into account the impact of the 1917 Revolution on the further progressive development of the law of treaties.

Keywords: treaty; contract; termination of treaties; law of treaties; operation of treaties; 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties; international law; termination of contracts; branches of international law; legal institution; international agreements.

Cite as: Ilinskaya OI. Institut prekrashcheniya deystviya mezhdunarodnykh dogovorov: k istokam formirovaniya [The Termination of Treaties: To the Origins of the Formation]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(2):153-164. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.123.2.153-164. (In Russ., abstract in Eng.).

Вплоть до XX в. война являлась правомерным средством осуществления внешней политики. Как отмечал Г. И. Тункин, во внешнеполитической практике «вопросам войны уделялось даже значительно большее место, чем вопросам мира»¹, что в немалой степени обуславливалось тем воздействием, которое оказывали войны на международные отношения.

С древнейших времен договоры прекращали свое действие в результате возникновения между государствами вооруженных конфликтов. Возникновение межгосударственного военного конфликта неизбежно приводило к окончанию действия торговых, союзных и некоторых других договоров. Государство, объявлявшее вой-

ну, придерживалось обычая предупреждать о расторжении всех заключенных с противником договоров. По окончании войны враждовавшие государства заключали мирный договор, который в силу своей природы «заключался для того, чтобы действовать непрерывно»². Понятно, что срок действия такого договора, равно как и возможность его прекращения, не предусматривались.

Возникновение в долинах Двуречья и Нила первых государств обусловило и установление разнообразных связей между ними, со временем приобретающих юридический характер. Поначалу не являясь систематическими, эти связи на рубеже III–I тысячелетий до н. э. приобретают регулярный характер, наполняясь разнообраз-

¹ Тункин Г. И. Теория международного права. М., 1970. С. 280.

² Ваттель Э. Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М., 1960. С. 320.

ными правовыми нормами, фиксировавшимися в международных соглашениях, допускавших прекращение их действия в случае невыполнения кем-либо из участников взятых на себя обязательств.

Одним из древнейших договоров является договор о союзе, заключенный в 1296 г. до н. э. между Египтом и Хеттским царством. В качестве гарантов указанного договора определялись «тысяча богов из земли хеттов, равно как тысяча богов земли египетской». Эти боги должны были уничтожить все имущество нарушителя, если бы произошло нарушение принятых обязательств со стороны того или иного участника³. Упоминание в тексте подобных мер возмездия, по нашему мнению, следует рассматривать как свидетельство о намерении договаривающихся сторон прекратить этот договор в случае его нарушения.

Несколько иная практика наблюдалась в Древней Греции — там принято было разбивать стелы, на которых фиксировался текст договора, если он не соблюдался. Отдельные договоры содержали такую санкцию за их несоблюдение, как взимание штрафа с нарушителя.

Древнегреческие государства практиковали заключение срочных договоров. Примером может служить договор VI в. до н. э., где говорилось о «союзе на сто лет» между элейцами и эрейцами. Другой договор, где также устанавливался срок действия, — Никиев мир, который заключили между собой в 421 г. до н. э. Афины и Спарта, — должен был оставаться в силе 50 лет «без коварства и ущерба на суше и на море», однако вскоре оказался нарушен⁴.

Древнегреческие государства не практиковали заключение бессрочных договоров, что объяснялось их стремлением не обременять потомков, хотя продолжительность их действия порой всё же была весьма значительна — вплоть до 100 лет.

Существовало правило, согласно которому невыполнение договора кем-либо из участ-

ников позволяло другой стороне прекратить договорные отношения.

Можно обнаружить положения о допустимости одностороннего прекращения договора ввиду существенного изменения обстоятельств. «Если обстоятельства остались теми же, что и во время заключения союза с эталийцами, — говорил греческий автор Лациск, — ваша политика должна оставаться такой же. Это наше первое условие. Но если они полностью изменились, то будет справедливым и безвредным, если вы освободитесь от предъявленных вам требований в связи с совершенно новой обстановкой»⁵.

В Древнем Риме, как и в иных рабовладельческих государствах, заключенный договор подлежал скреплению клятвой, имевшей целью обеспечить неукоснительное его выполнение. Так, заключение мирных договоров сопровождалось ритуалом разбивания головы жертвенного поросенка с воззванием к богу Юпитеру сурово покарать нарушителей договора.

По мнению римлян, даже данное врагу обещание должно соблюдаться. Нарушители же договоров, причастные к их необоснованному прекращению, должны были подвергнуться изгнанию или выдаче государству, оказавшемуся жертвой их недобросовестного поведения.

Самым типичным способом гарантирования выполнения договорных обязательств в эпоху античности являлось принесение религиозной клятвы, нарушение которой рассматривалось как неуважение к богам. Эпизод, упоминаемый в Библии, свидетельствует о той роли, которую в Античности играло принесение клятвы: гибеонисты — одно из племен, с которым евреям не были дозволены какие-либо отношения, — обратившись к обманным действиям, заключили с ними соглашение о мире и дружбе, при этом подтвердив таковое клятвами, принесенными божеству. Как только факт обмана обнаружился, евреи пришли в негодование и стали требовать наказать обманщиков. Однако совет иудейских старейшин вынес такой вердикт: «Мы клялись

³ См.: Коровин Е. А. История международного права. Вып. I. М., 1946.

⁴ См.: Бибииков П. Очерк международного права в Греции. М., 1852. С. 70.

⁵ Цит. по: Phillipson C. The International Law and Custom of Ancient Greece and Rome. L., 1911. Vol. I. P. 408–409.

им Господом Богом израилевым и поэтому не можем коснуться их»⁶. Таким образом, стороны договора прибегали к клятвам, чтобы подчеркнуть устойчивость договора.

В Древнем Риме договоры выполняли функцию усиления его господства над другими странами. При этом практиковалось их заключение «навечно». Изъятиями из этого правила были лишь соглашения о перемирии, хотя, надо сказать, и их сроки действия были весьма длительными — порой десятки лет. Но даже будучи заключенными на определенный срок, международные договоры нечасто прекращали свое действие по этому основанию, поскольку зачастую еще в период действия договора возникал военный конфликт, означавший разрыв всех договорных связей воюющих сторон.

В эпоху феодализма регулирование международных отношений становится более совершенным. Международный договор занял фундаментальное положение в феодальном обществе.

В отличие от древнейших договоров, договоры эпохи феодализма, как правило, делились на статьи и предусматривали фиксированный срок действия либо были бессрочными. Бессрочными являлись чаще всего мирные договоры. В договорах Руси даже можно обнаружить такие формулы: «пока сияет Солнце и весь мир стоит» или «пока хмель не потонет и камень не поплывет»⁷. Во времена раннего феодализма продолжительность действия договоров чаще всего определялась периодом жизни заключивших их правителей. В дальнейшем в договорах появляются указания на те или иные сроки их действия. Могло включаться положение об автоматической пролонгации. Считалось, что и срочные договоры по истечении срока своего действия находятся как бы в «замороженном»

состоянии и определенные обстоятельства могут привести к их возобновлению⁸.

Новейшей истории известны примеры ссылок государств на договоры эпохи Средневековья. Так, в 1953 г. Международный Суд ООН рассматривал англо-французский спор относительно принадлежности некоторых островов в Ла-Манше. В этом деле Франция в подкрепление своих требований указывала на франко-английский договор, подписанный еще в 1259 г.⁹

Основанием прекращения международных договоров в то время по-прежнему являлась война. Как и в предшествовавшую эпоху, практиковался обычай, согласно которому начинавшее войну государство объявляло о расторжении заключенных с противной стороной соглашений. Данное правило явилось основанием формирования доктрины расторжения международных соглашений войной, которая получила наименование «теория военной диффидации».

Процесс расторжения договоров при этом не отличался единообразием. Так, в Киевской Руси, где международные договоры заключались в форме «крестных грамот», их расторжение выражалось в бросании этих грамот послом и последующем его отъезде. Позже о расторжении договора иностранное государство ставилось в известность посредством направления дипломатических нот.

Военный конфликт завершался подписанием мирного договора. Мирные договоры рассматриваемой эпохи могут быть подразделены на следующие группы:

- мирные договоры, предусматривавшие прекращение всех соглашений мирного времени. Одним из примеров здесь может служить Кучук-Кайнарджийский мирный договор, заключенный в 1774 г. Россией и Турцией¹⁰;

⁶ См.: Михайловский Г. И. Юридическая обязательность международных договоров // Известия МИД. 1913. Кн. 5. С. 279.

⁷ Кожевников Ф. И. Русское государство и международное право. М., 1947. С. 170.

⁸ См.: Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И. История международного права. М., 1990. С. 54–55.

⁹ См.: Крылов С. Б. Международный Суд ООН. М., 1958. С. 116–118.

¹⁰ См.: Юзефович Т. Договоры России с Востоком, политические и торговые. СПб., 1869. С. 35.

В этом договоре, в частности, говорилось, что «обе империи согласились вовсе уничтожить и предать вечному забвению все прежде бывшие между ними трактаты и конвенции» (ст. 22).

- мирные договоры, предусматривавшие восстановление всех (реже) или некоторых (чаще) соглашений довоенного времени. Такие договоры были преобладающими в тот период, поскольку весьма часто победитель был заинтересован в продолжении действия договоров, приносивших ему выгоду. Таким образом, прекращенные вследствие войны договоры мирного времени считались перезаключенными вновь;
- мирные договоры, не включавшие положений о дальнейшей судьбе соглашений мирного времени. Подобные договоры знаменовали собой расторжение всех соглашений мирного времени. Указанная группа включает немало договоров времен наполеоновской кампании. Очевидно, причина этого кроется в стремлении Наполеона не обременять себя невыгодными для Франции договорами, а также намерением продиктовать противникам наиболее выгодные для него принципы отношений. Примерами здесь могут служить Парижский договор 1801 г., заключенный с Россией, Тильзитские договоры 1807 г. с Россией и Пруссией и некоторые другие.

Несмотря на то что мирный договор, как отмечалось, в силу своей природы «заключался для того, чтобы действовать непрерывно», а принцип добросовестного выполнения взятых обязательств (*pacta sunt servanda*) начинал утверждаться в качестве общепризнанной нормы, примеров нарушения договорных обязательств было немало, о чем красноречиво свидетельствуют следующие данные: каждый из заключенных с 1500 по 1860 г. «навечно» 8 тыс. мирных договоров сохранял свою силу в среднем не дольше двух лет¹¹.

Некоторые изменения привнес XVIII в., когда в отдельные мирные договоры начали включать условия, предусматривающие возможность купцов одной стороны, живущих на территории

государства-контрагента, в случае разрыва отношений между этими государствами либо угрозы военного характера выехать с территории проживания вместе с семьями и имуществом в течение установленного срока — как правило, 6 или 12 месяцев. В таких договорах срок выполнял функцию обеспечения интересов граждан договаривающихся государств, а также «уведомления о предстоящем прекращении договора»¹². Такие условия, по нашему мнению, следует рассматривать в качестве попытки со стороны участников договора допустить возможность его прекращения с заблаговременным уведомлением, что свидетельствует о зарождении одного из современных широко распространенных способов прекращения действия международных договоров — денонсации. В качестве примера можно привести Утрехтский мирный договор¹³, заключенный Францией и Португалией в 1713 г., в ст. 15 которого провозглашалось, что в случае разрыва отношений между королями Франции и Португалии подданные этих стран будут иметь возможность в течение шестимесячного срока либо продать свое имущество, либо забрать его и выехать в страну своего подданства. Такое же право устанавливалось для французских граждан и в заключенном между Французской республикой и Юсуф Пашой договоре 1801 г. (ст. 28), а также в договоре о мире и дружбе, подписанном в 1767 г. между Францией и Марокко (ст. 20).

Условия, предусматривавшие шестимесячный период заблаговременного предупреждения, имелись и в некоторых договорах о торговле того периода. Так, ст. 43 договора Франции и Дании о торговле и навигации 1742 г. предусматривала: «В случае некоторых расхождений между французским и датским королями, которые могут привести к разрыву торговли, подданным обоих королей предоставляется право продать или вывезти свои товары в течение 6 месяцев со дня, в который они были извещены. В это время

¹¹ См.: Талалаев А. Н. Право международных договоров (историко-правовой очерк) // Советский ежегодник международного права. 1972. М., 1973. С. 56.

¹² См.: Frankowska M. Wypowiedzenie umowy miedzynarodowej. Warszawa, 1976. S. 90.

¹³ См.: De Clercq M. Recueil des traites. Paris, 1884. T. I. P. 14.

они задержаны быть не могут и им не будут причиняться никакие убытки»¹⁴.

Вместе с тем можно констатировать, что большинство договоров, заключенных в первой половине XVIII в., не содержали каких-либо специальных положений, регламентирующих их прекращение.

Право договоров начинает интенсивно развиваться с образованием национальных государств, преодолением национальной замкнутости, сближением народов в экономической области, интернационализацией способов производства и обмена. Всеобщее признание приобрел принцип, согласно которому народы и нации обладают правом предусматривать в заключаемых договорах такие условия, которые, по их мнению, являются целесообразными. В договорной практике были широко распространены договоры, заключавшиеся на определенный, обычно длительный срок. Так, договор о торговле и навигации между Францией и Гамбургом 1769 г.¹⁵ предусматривал 20-летний срок действия (ст. 39); договор о торговле и навигации, заключенный в 1787 г. Россией и Францией, устанавливал 12-летний срок действия¹⁶. Особенно четко условия о сроке действия фиксировались в союзных договорах, как, например, в договоре между Австрией и Россией 1746 г., заключенном на 25 лет¹⁷.

Укрепление независимости государств нашло свое отражение в доктрине равенства и независимости наций. Высказывается мнение о возможности «предоставления по договору права лишь прекарно, то есть сохраняя за собой свободу, отказаться от договора во всякое время»¹⁸.

В конце XVIII — начале XIX в. практиковалось включение в договоры положений, регламентирующих их пересмотр и, кроме того, устанавли-

вающих возможность заявить об отказе от них, направив контрагенту предупреждение об этом. Так утвердилось понятие «денонсация международного договора». К примеру, в договоре, заключенном между Францией и республикой Мюльхаузен в 1791 г., закреплялась возможность его прекращения с условием предварительного заявления об этом одной из сторон. Статья 7 гласила: «Настоящая конвенция будет действовать в течение 20 лет, начиная с 1 января 1792 г. Она будет молчаливо продлена, если ни одна из договаривающихся сторон не объявит о своем намерении прекратить договор за два года до истечения срока»¹⁹.

Право на денонсацию можно обнаружить и в соглашениях о перемирии. Так, договор 1801 г. между Данией и Великобританией устанавливал, что «перемирие объявляется в течение 14 недель со дня подписания. По истечении этого срока каждая сторона имеет право объявить конец перемирия с заблаговременным предупреждением за 15 дней»²⁰.

Новые буржуазные отношения обуславливались произошедшими в конце XVIII — 1-й половине XIX в. буржуазными революциями и национально-освободительным движением в Европе и Америке. В международном праве начинают формироваться новые юридические принципы, в числе которых и принцип стабильности международных договоров. Причина этого видится в том, что зарождающийся класс буржуазии стремился к стабильности торговых и правовых межгосударственных отношений.

Одновременно с этим не остались незатронутыми прежние международные договоры эпохи феодализма. Французская революция отвергла проект аббата Грегуара, где предусматривалось, что «договоры между народами свя-

¹⁴ См.: *De Clercq M.* Op. cit. P. 443.

¹⁵ См.: *De Clercq M.* Op. cit. P. 111–121.

¹⁶ См.: *De Clercq M.* Op. cit. P. 171–187.

¹⁷ См.: *Frankowska M.* Op. cit. T. II. S. 454.

¹⁸ *Ваттель Э.* Указ. соч. С. 231.

¹⁹ *De Clercq M.* Op. cit. T. II. P. 454.

²⁰ *Frankowska M.* Op. cit. T. II. S. 454.

щенны и нерушимы»²¹. В декрете французского Конвента 1792 г. провозглашалось, что «суверенитет народа не связан договорами тиранов», а в 1793 г. Конвент принял специальный декрет о прекращении всех чисто династических договоров, которые были заключены монархической Францией. Этот документ гласил: «Национальный Конвент... принимая во внимание, что враждебное поведение держав, вступивших в коалицию против Республики, является нарушением прежде заключенных договоров, постановляет: 1) все союзные или торговые договоры, существовавшие между бывшим французским правительством и державами, с которыми Республика находится в войне, аннулируются»²².

Решением Конвента подтверждался прецедент, возникший еще в период английской буржуазной революции XVII в., которая также односторонне прекратила прежние договоры абсолютистской Англии.

Как следует из постановления Конвента, основанием для прекращения договоров является их грубое нарушение контрагентами, противоречащее целям их заключения.

Принцип добросовестного выполнения международных договоров, о приверженности которому не раз заявляли многие государства, часто не соблюдался. Так, со стороны государств, подписавших Парижский мирный договор 1856 г., имели место многочисленные нарушения установленного им запрета военным плавсредствам любых государств осуществлять заход в Черное море, что имело своим последствием заявление России, сделанное в 1870 г., об отказе от тех положений этого договора, в которых для военных судов всех государств навсегда провозглашался запрет размещать

на Черном море свой флот и арсеналы (ст. XI–IV). Циркуляром Горчакова, направленным по этому поводу заинтересованным странам, провозглашалось, что «наш августейший государь не может допустить правомерности того, что договоры, нарушенные в большинстве своих общих и существенных положений, оставались бы действительными в тех, которые напрямую затрагивают интересы его империи. Его Величество более не может считать себя связанным обязательствами... 1856 года, поскольку таковые ограничивают его суверенные права на Черном море»²³.

С развитием капиталистических отношений существовавший с древнейших времен принцип, в соответствии с которым все договоры довоенного времени прекращали свое действие, не отвечал интересам государств. Поэтому на смену ему в XIX в. приходит новая концепция — приостановления договоров войной. Ее сторонники (И. Блюнчли, Л. А. Камаровский, Ф. Ф. Мартенс, А. Ривье и др.) полагали, что несмотря на прекращение выполнения договорных обязательств в период вооруженного конфликта, сами договоры не утрачивают свою юридическую силу. Однако широкого распространения на практике эта концепция не получила. Конец XIX — начало XX в. ознаменовались тем, что практически повсеместно вновь возобладал принцип прекращения договоров войной²⁴.

По окончании Первой мировой войны принцип военной диффидации не утратил своего значения, однако был несколько модифицирован, что обуславливалось тем обстоятельством, что в войне участвовало большое количество государств. Поэтому договорная практика претерпела следующее изменение: многосторонние

²¹ Коровин Е. А. Французская буржуазная революция XVIII в. и международное право. Французская буржуазная революция 1789–1794 гг. М., 1941. С. 536–548.

²² Ключников Ю. В., Сабанин А. Международная политика Новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 1–3. М., 1925. Ч. 2. С. 263.

²³ Цит. по: *Taube, bar. M. de. Linviolabilite des traites // Recueil des cours de l'Academie de droit international de La Haye. 1930. Т. XXXII. № 11. Р. 366.*

²⁴ См., например, Симоносекский мирный договор 1895 г. между Японией и Китаем, ст. 6 которого гласила: «...все договоры между Японией и Китаем утратили силу вследствие войны»; Портсмутский мирный договор 1905 г. между Россией и Японией — японские представители возражали против указания в нем о возобновлении довоенных договоров, на чем настаивала Россия.

договоры на период войны приостанавливали действие в отношениях воюющих сторон, а двусторонние — прекращали²⁵.

Заключая договор, его участники, как правило, учитывают определенные фактические обстоятельства, существующие на данный момент. Их сохранение в дальнейшем обеспечивает предпосылки для должного выполнения взятых обязательств. Обусловленность надлежащего выполнения договорных обязательств сохранением прежних обстоятельств в науке международного права зафиксирована в оговорке (клаузуле) *rebus sic stantibus* (о неизменности обстоятельств)²⁶.

Приблизительно в XVIII–XIX вв. оговорка о неизменности обстоятельств приобретает рас-

пространение в сфере регулирования международных отношений.

Л. Оппенгейм отмечал, что, заключая договоры, стороны исходят из недопустимости произвольного одностороннего отказа от них. Вместе с тем это правило имеет важное исключение — практически общепризнанным является положение, согласно которому коренное изменение обстоятельств может стать весомой причиной, чтобы одна сторона могла заявить требование другой об освобождении ее от обязательств, возлагаемых таким договором²⁷. При этом отмечалось, что под обстоятельствами, претерпевшими изменение и, как следствие этого, порождающими право заявить о прекращении договорных обязательств, имеются в виду из-

²⁵ В статье 289 Версальского мирного договора было записано: «Двусторонние конвенции и двусторонние договоры, которые составят предмет такого оповещения (имеются в виду двусторонние договоры, которые государства-победители пожелают восстановить. — О. И.), будут одни восстановлены в силе между союзниками или объединившимися державами и Германией; все другие являются и останутся отмененными» (Версальский мирный договор / полный перевод с французского подлинника под ред. проф. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина. М., 1925). Здесь ясно выражена мысль, что довоенные двусторонние договоры расторгнуты войной между воюющими.

По-иному решался вопрос о многосторонних соглашениях. Статья 282 устанавливала следующий порядок: «Со вступлением в силу настоящего договора и с соблюдением содержащихся в нем постановлений, многосторонние договоры, конвенции и соглашения экономического или технического характера, перечисленные ниже и в последующих статьях, будут одни применяться между Германией и теми из Союзных и Объединившихся держав, которые в них участвуют». Далее перечислялось 26 многосторонних конвенций, договоров, соглашений. В последующих статьях Версальского договора (283–288) указывается еще целый ряд многосторонних договоров, которые должны применяться в отношениях между бывшими противниками с момента вступления в силу Версальского договора.

²⁶ Элементы доктрины *rebus sic stantibus* — оговорки о неизменности обстоятельств — возникают в римском праве. Об этом можно судить, например, по комментариям глоссатора Пиллия (1182 г.) к Дигестам: «in mandato et iuramento tacita intelligenda conditio, rebus sic stantibus» («в поручении и клятве должно молчаливо подразумеваться условие: при неизменности обстоятельств») (см.: *Przybylowski K.* Klausula «rebus sic stantibus» w rozwoju historycznym // *Pamiętnik Historyczno-Prawny*. Lwów, 1927. Т. III. С. 22). Заметим, что именно у Пиллия впервые в средневековой правовой литературе встречается термин «*rebus sic stantibus*». Становление самой доктрины неизменности обстоятельств происходит в каноническом праве западно-христианской церкви, где применение оговорки о неизменности обстоятельств обосновывалось соображениями справедливости. На это указывал, в частности, Нуссбаум: «Согласно католической доктрине конкордаты не обладают более обязывающей силой, лишь только их поддержание станет наносить вред духовным интересам церкви» (см.: *Nussbaum A.* *A Concise History of the Law of Nations*. N. Y., 1947. Р. 198). Первоначально доктрина формулируется в самом общем виде — *omnes conventio intelligitur rebus sic stantibus* и понимается как подразумеваемое условие договора, которое согласно намерениям сторон предоставляет свободу действий при изменении обстоятельств, что исторически объясняет наименование самой доктрины — клаузула (оговорка) *rebus sic stantibus*.

²⁷ Оппенгейм Л. *Международное право* : пер. с англ. М., 1949. Т. 1, п/т 2. С. 457.

менения, ставящие под угрозу существование государства или нормальное его развитие.

Тот факт, что клаузула чревата тем, что государство, возможно даже без убедительных оснований, станет судьей в своем деле, не способен нивелировать настоятельную необходимость в оговорке²⁸.

Но можно обнаружить и иные мнения относительно влияния изменившихся обстоятельств на международные договоры. Так, с точки зрения Н. Макиавелли, любое государство во всякое время и по любой причине вправе заявить об отказе от договора, более не являющегося для него полезным²⁹. Такое мнение Макиавелли о практически неограниченной возможности использования оговорки и правомерности выдвижения самых разнообразных причин для освобождения себя от договорных обязательств снискало сторонников и в последующие времена, когда для обоснования правомерности односторонних отказов от взятых обязательств государства довольно часто начали указывать на оговорку *rebus sic stantibus*.

Так, в 1806 г. Саксония заявила Австрии об освобождении себя от обязанности выполнения обязательств, предусмотренных в Пражском договоре 1635 г. В качестве обоснования такого отказа было заявлено о существенном изменении обстоятельств. В 1864 г. Австрия и Пруссия заявили о прекращении выполнения ими Лондонского протокола 1852 г., согласно которому они обязались гарантировать неприкосновенность Дании. В 1881 г. США, ссылаясь на изменение обстоятельств, отказались от договора с Англией 1850 г.³⁰ Оговорка *rebus sic stantibus* в 1908 г. использовалась Австро-Венгрией в качестве обоснования отторжения Боснии и Герцеговины, поскольку по Берлинскому трактату и Константинопольской конвенции 1878 г. ей предоставлялось право оккупировать ее и ввести свое управление.

Следует констатировать, что договорная практика не располагает значительным количе-

ством примеров, когда оговорка использовалась правомерно.

Развитие доктрины *rebus sic stantibus* в науке и ее частичное закрепление практикой государств предопределили стремление зафиксировать эту оговорку в качестве общепризнанной международно-правовой нормы. В этом отношении известна подобная попытка Российской империи, предпринятая в ходе Гаагской конференции мира 1899 г. Объяснительная записка русской делегации гласила, что «в настоящее время взаимные права и обязанности государств определены в значительной мере совокупностью того, что образует политические договоры, которые являются выражением временных и переходных отношений между различными национальными силами. Эти договоры связывают свободу действий сторон лишь постольку, поскольку остаются неизменными те условия, при которых договоры были заключены. При изменении указанных условий в силу необходимости изменяются также права и обязанности, вытекающие из данных договоров»³¹.

Но данные инициативы, имевшие целью признание юридического значения изменения обстоятельств, не увенчались успехом. И лишь по прошествии 20 лет основное содержание выдвигавшихся российской делегацией инициатив было отражено в Уставе Лиги Наций, а впоследствии — в Венских конвенциях 1969 и 1986 гг.

Этот период также ознаменовался тем, что наряду с выработкой оснований правомерного прекращения действия международных договоров и повсеместным утверждением принципа *pacta sunt servanda* предпринимаются усилия по обоснованию теорий, допускающих односторонний неосновательный отказ от взятых международных обязательств.

Говоря о проблеме прекращения международных договоров в практике советского государства, следует в первую очередь отметить воздействие социалистической революции 1917 г. на дальнейшее развитие права между-

²⁸ См.: *Schwarzenberger G. A Manual of International Law*. London, 1947. P. 67.

²⁹ *Макиавелли Н. Сочинения*. М., 1934. Т. 1. С. 310.

³⁰ См.: *Шуршалов В. М. Основания действительности международных договоров*. М., 1957. С. 107–109.

³¹ *Conference internationale de la paix a la Haye, 1899, 18 mai — 29 juillet*. P. 161.

народных договоров. В постреволюционный период наблюдается изменение отношения к международным договорам. Так, уже первый правовой внешнеполитический акт Советской России — Декрет о мире³² — закрепил отказ от тайной дипломатии. Было подчеркнуто, помимо прочего, что правительство отменяет тайную дипломатию, выражая стремление проводить любые переговоры открыто и начиная незамедлительное опубликование всех тайных договоров. Было установлено, что «все содержание... тайных договоров, поскольку оно направлено, как это в большинстве случаев бывало, к доставлению выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам, к удержанию или увеличению аннексий великороссов, правительство объявляет безусловно и немедленно отмененным»³³. По свидетельству А. Н. Талалаева, было опубликовано свыше 100 тайных договоров и иных внешнеполитических актов³⁴. Среди них — англо-франко-русское соглашение о Черноморских проливах 1915 г., предусматривавшее включение проливов, а также Константинополя в состав Российской империи, соглашение Сайкса — Пико относительно раздела Азиатской Турции, подписанное Англией, Францией и Россией в 1916 г., в соответствии с которым в состав России должны были войти Эрзерумская, Трапезундская, Ванская, Битлис-

ская области, а также территория Южного Курдистана по линии Муш — Серт — Ибн Омар — Амалия — персидская граница³⁵.

Подчеркнем, что Декрет о мире предусматривал обнародование и аннулирование, помимо тайных, также и любых других насильственных и неправомерных договоров. Примером здесь может служить русско-английская конвенция, заключенная с целью раздела сфер влияния в Персии, Афганистане и Тибете 1907 г. Предусмотренный указанным актом отказ от тайных и неправомерных договоров впоследствии нашел убедительное подтверждение во многих внешнеполитических документах Советского государства³⁶.

Подобная практика Советского государства имела воздействие на разработанные впоследствии международно-правовые акты: была установлена необходимость регистрации и опубликования международных договоров, что предусматривалось в Уставе Лиги Наций (ст. 18), а затем было отражено в Уставе ООН (ст. 102).

Рассмотренные меры, принятые советским правительством, являлись беспрецедентными — впервые государство в одностороннем порядке добровольно отказывалось от договоров, предусматривавших преимущества лишь для одного из участников. Оценивая такой шаг, Г. И. Тункин писал: «Впервые в истории великая

³² Принят II Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г.

³³ Документы внешней политики СССР. М., 1957. Т. I. С. 13.

³⁴ См.: Талалаев А. Н. Право международных договоров. Общие вопросы. М., 1980. С. 35.

³⁵ См.: Талалаев А. Н. Право международных договоров. Общие вопросы. С. 36.

³⁶ К примеру, Обращение Советского правительства ко всем трудящимся мусульманам России и Востока от 20 ноября (3 декабря) 1917 г. провозглашало, что «тайные договоры свергнутого царя о захвате Константинополя, подтвержденные свергнутым Керенским, — ныне порваны и уничтожены... Договор о разделе Персии порван и уничтожен... Договор о разделе Турции и отнятии у нее Армении порван и уничтожен...» (см.: Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства. 1917. № 6. С. 96). В ноте НКВД РСФСР от 14 (27) января 1918 г. посланнику Ирана было заявлено, что англо-русская конвенция 1907 г. о разделе сфер влияния в Персии, Афганистане и Тибете аннулируется как направленная «против свободы и независимости персидского народа... Равным образом объявляются со стороны СНК недействительными и утратившими всякую силу все, как предшествовавшие указанному, так и последующие соглашения, которые в каком бы то ни было отношении ограничивают или стесняют права персидского народа на свободное и независимое существование» (см.: Талалаев А. Н. Право международных договоров. Общие вопросы. С. 38). Точно такие же шаги советское правительство предприняло и в отношении ряда других государств (в частности, в отношении Турции, Китая и др.).

держава добровольно отказывалась от договоров, предоставлявших ей права и привилегии в других странах»³⁷.

Если говорить о прекращении действия международных договоров в практике Советского государства в более поздние годы, то необходимо констатировать, что свое действие международные договоры прекращали исключительно по допускаемым международным правом основаниям³⁸. Это же справедливо и для практики прекращения действия договорных обязательств современной России.

Складываясь на протяжении длительного исторического периода, институт прекращения действия международных договоров в наши дни достиг высокой степени зрелости. Многие образующие его нормы, зародившись в договорной практике государств еще в древности, не только отражали потребности своей эпохи, но постепенно, переходя из поколения в поколение, трансформировались, и часть из них вошла в современную систему международного права, получив закрепление в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И. История международного права. — М. : Международные отношения, 1990. — 204 с.
2. Бибииков П. Очерк международного права в Греции. — М. : тип. В. Готье, 1852. — 118 с.
3. Ваттель Э. Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. — М. : Госюриздат, 1960. — 719 с.
4. Ключников Ю. В., Сабанин А. Международная политика Новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. — Ч. 1–3. — М., 1925.
5. Кожевников Ф. И. Русское государство и международное право до XX в. — М. : Юр. изд-во, 1947. — 336 с.
6. Коровин Е. А. Французская буржуазная революция XVIII в. и международное право. Французская буржуазная революция 1789–1794 гг. — М. : Соцэкгиз, 1941. — 104 с.
7. Крылов С. Б. Международный Суд ООН. — М. : Госюриздат, 1958. — 167 с.
8. Макиавелли Н. Сочинения. Т. I. — М., Л. : Academia, 1934. — 507 с.
9. Михайловский Г. И. Юридическая обязательность международных договоров // Известия МИД. — 1913. — Кн. 5.
10. Оппенгейм Л. Международное право : пер. с англ. — М. : Гос. изд. иностр. лит., 1949. — Т. 1, п/т. 2. — 408 с.
11. Талалаев А. Н. Право международных договоров (историко-правовой очерк) // Советский ежегодник международного права. 1972. — М., 1973.
12. Талалаев А. Н. Право международных договоров. Общие вопросы. — М. : Международные отношения, 1980. — 312 с.
13. Тункин Г. И. Теория международного права. — М. : Зерцало, 2000. — 416 с.
14. Тункин Г. И. Теория международного права. — М. : Международные отношения, 1970. — 506 с.
15. Шуршалов В. М. Основания действительности международных договоров. — М. : Изд-во АН СССР, 1957. — 232 с.
16. Юзефович Т. Договоры России с Востоком, политические и торговые. — СПб., 1869. — 296 с.
17. De Clercq M. Recueil des traites. — Paris, 1884. — Т. I.

³⁷ Тункин Г. И. Теория международного права. М., 2000. С. 8.

³⁸ Этому вопросу специально посвящена статья А. Н. Талалаева (Талалаев А. Н. Прекращение международных договоров в истории и практике Советского государства // Советский ежегодник международного права. 1959. М., 1960).

18. Frankowska M. Wypowiedzenie umowy miedzynarodowej. — Warszawa, 1976.
19. Nussbaum A. A Concise History of the Law of Nations. — N. Y., 1947.
20. Phillipson C. The International Law and Custom of Ancient Greece and Rome. — Vol. I. — London, 1911.
21. Przybylowski K. Klausula «rebus sic stantibus» w rozwoju historycznym // Pamietnik Historyczno-Prawny. — Lwow, 1927. — T. III.
22. Schwarzenberger G. A Manual of International Law. — London, 1947.
23. Stadtmuller G. Geschichte des Völkerrechts. — Hannover, 1951. — T. I.
24. Taube, bar. M. de. Linviolabilite des traites // Recueil des cours de l'Academie de droit international de La Haye. — 1930. — T. XXXII. — № 11.

Материал поступил в редакцию 16 июня 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Baskin Yu. Ya., Fel'dman D. I. Istoriya mezhdunarodnogo prava. — M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1990. — 204 s.
2. Bibikov P. Ocherk mezhdunarodnogo prava v Grecii. — M. : tip. V. Got'e, 1852. — 118 s.
3. Vattel' E. Pravo narodov ili principy estestvennogo prava, primenyaemye k povedeniyu i delam nacij i suverenov. — M. : Gosyurizdat, 1960. — 719 s.
4. Klyuchnikov Yu. V., Sabanin A. Mezhdunarodnaya politika Novejshego vremeni v dogovorah, notah i deklaraciyah. — Ch. 1–3. — M., 1925.
5. Kozhevnikov F. I. Russkoe gosudarstvo i mezhdunarodnoe pravo do HH v. — M. : Yur. izd-vo, 1947. — 336 s.
6. Korovin E. A. Francuzskaya burzhuaznaya revolyuciya XVIII v. i mezhdunarodnoe pravo. Francuzskaya burzhuaznaya revolyuciya 1789–1794 gg. — M. : Socekiz, 1941. — 104 s.
7. Krylov S. B. Mezhdunarodnyj Sud OON. — M. : Gosyurizdat, 1958. — 167 s.
8. Makiavelli N. Sochineniya. T. I. — M., L. : Academia, 1934. — 507 s.
9. Mihajlovskij G. I. Yuridicheskaya obyazatel'nost' mezhdunarodnyh dogovorov // Izvestiya MID. — 1913. — Kn. 5.
10. Oppengejm L. Mezhdunarodnoe pravo : per. s angl. — M. : Gos. izd. inostr. lit., 1949. — T. 1, p/t. 2. — 408 s.
11. Talalaev A. N. Pravo mezhdunarodnyh dogovorov (istoriko-pravovoj ocherk) // Sovetskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. 1972. — M., 1973.
12. Talalaev A. N. Pravo mezhdunarodnyh dogovorov. Obshchie voprosy. — M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1980. — 312 s.
13. Tunkin G. I. Teoriya mezhdunarodnogo prava. — M. : Zercalo, 2000. — 416 s.
14. Tunkin G. I. Teoriya mezhdunarodnogo prava. — M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1970. — 506 s.
15. Shurshalov V. M. Osnovaniya dejstvitel'nosti mezhdunarodnyh dogovorov. — M. : Izd-vo AN SSSR, 1957. — 232 s.
16. Yuzefovich T. Dogovory Rossii s Vostokom, politicheskie i trgovye. — SPb., 1869. — 296 s.
17. De Clercq M. Recueil des traites. — Paris, 1884. — T. I.
18. Frankowska M. Wypowiedzenie umowy miedzynarodowej. — Warszawa, 1976.
19. Nussbaum A. A Concise History of the Law of Nations. — N. Y., 1947.
20. Phillipson C. The International Law and Custom of Ancient Greece and Rome. — Vol. I. — London, 1911.
21. Przybylowski K. Klausula «rebus sic stantibus» w rozwoju historycznym // Pamietnik Historyczno-Prawny. — Lwow, 1927. — T. III.
22. Schwarzenberger G. A Manual of International Law. — London, 1947.
23. Stadtmuller G. Geschichte des Völkerrechts. — Hannover, 1951. — T. I.
24. Taube, bar. M. de. Linviolabilite des traites // Recueil des cours de l'Academie de droit international de La Haye. — 1930. — T. XXXII. — № 11.